

Без своей Ирины он просто не слышал Музыку...

Комсомол. правда,
- 1998. - 20 авг.
- с. 4

За всю жизнь Шнитке написал жене всего одно письмо: «Я тебя люблю. Альфред»

С кончиной Альфреда Шнитке из музыки ушла целая эпоха. Однако произошло и нечто большее: остановилось сердце, дышавшее любовью.

Естественно, жена великого композитора - Ирина Шнитке - до сих пор под гнетом скорбных дней прощания с любимым человеком. И все-таки, отказываясь от всех интервью, для читателей «Комсомолки» она сделала исключение.

Все время, пока мы беседовали, Ирина Федоровна не выпускала из рук сигарету...

***

Мы пришли к ней в просторную и мало обжитую московскую квартиру неподалеку от Ленинского проспекта, откуда она с мужем и сыном Андреем уехала в 90-м году в Германию.

Можно сказать, что эта квартира историческая. Здесь мы с Альфредом в феврале 61-го играли свадьбу - тогда это были просто голые стены. Я приехала из Ленинграда, где окончила 10-летку при консерватории. Музыка познакомила и соединила нас: мне нужно было продолжать образование, и моим репетитором стал аспирант Московской консерватории Альфред Шнитке.

Тогда он был женат, и я ходила заниматься к нему домой. В один прекрасный день он сказал, что заниматься со мной больше не может, потому что относится ко мне не просто как к ученице. Но я вообще не хотела выходить замуж. Таким образом мы встречались с ним несколько месяцев, а потом я решила, что все это пора прекращать.

Альфред обиделся и исчез, но через полгода мы увиделись вновь. Я уже училась в Гнесинском институте и позовонила ему - нужен был учебник по истории музыки. Он попросил меня приехать к нему, а домой я вернулась уже вечером. Тогда-то мы и поняли, что должны быть вместе.

В молодости вы были человеком независимым. А годы супружества как-то вас изменили?

С мужем мы это обсуждали много раз. Мне всегда нравились деловые женщины, поэтому семья мне казалась чем-то совершенно не

моим. И много лет у меня была довольно сложная ситуация: с одной стороны, я понимала, что должна отступить от своих принципов, иначе муж не сможет работать. Ведь тогда я довольно часто уезжала на гастроли (Ирина Шнитке - известная пианистка. - Прим. авторов). А перед очередной поездкой он сказал, что без меня просто не может сочинять и нам придется разойтись. Я поняла, что хочу быть рядом с ним, а потому пошла в Музыкальную школу имени Глиэра, где преподавала 30 лет. Потом муж стал приглашать меня на записи своих сочинений, в том числе и на телевидении. Потеряла ли я независимость? Нет, я отступала, понимая, что все это временно. Альфреду нужно было создать нормальные условия для жизни. Тем более приходилось на самом деле трудно: ему не разрешили играть, ругали в прессе или заказывали статьи, а потом не печатали. А он очень остро воспринимал все неприятности. Да, на людях он не показывал вида, но дома безумно переживал. А потом понемногу ситуация стала меняться к лучшему.

А каким он был в обычной жизни? Ведь много сказано о композиторе, но мало известно о Шнитке-человеке...

Может быть, оно и луч-

Тогда он был женат, и я ходила заниматься к нему домой. В один прекрасный день он сказал, что заниматься со мной больше не может, потому что относится ко мне не просто как к ученице.

ше. Я прочитала столько фантазий о его жизни... Он был уникальным человеком на все сто процентов. У него были очень разнообразные интересы, через всю его жизнь прошло увлечение философией и разными религиями. А вообще это был человек удивительной души

добрый, щедрый, всегда старался оставаться незаметным. Слово «воспитание» здесь даже не подходит - тут что-то другое. А характер все-таки у него был непростой. Как и у меня.

В Германии все сложилось не очень удачно. Ведь из России мы уехали не совсем: в 90-м муж на год отправился работать в Берлин. Потом ему предложили работу в Гамбурге. А через несколько месяцев он перенес второй инсульт. Да, он часто публиковался, к нему приходили студенты, композиторы. Но друзья, наверное, приобретаются раньше. Тяжелая болезнь его не оставила, а многих близких людей судьба разбросала по миру.

Многие из них, даже несмотря на плотный гастрольный график, все равно приехали в Москву проститься со Шнитке...

Когда умер Альфред, телевизор и радио я не включала. Но на меня буквально

обрушился шквал звонков. Конечно, больше всего их было из России. В Гамбурге мой телефон не умолкал целыми днями. Звонили коллеги - музыканты со всего мира, многие официальные лица. А что касается самих похорон, то я постаралась сделать все так, как, я думаю, хотелось бы ему. Очень благодарна руководителю Госконцерта Владимиру Панченко, всем, кто приехал проститься с мужем, - Мстиславу Ростроповичу, Гidonу Кремеру, Геннадию Рождественскому и Виктории Постниковой - всех не перечислить. Например, немецкий дирижер Курт Мазур, с которым Альфред очень дружил, прилетел в Москву только на панихиду и даже не смог остаться на поминальный вечер.

А вы не ревновали мужа к музыке, которой он уделял больше времени, чем вам?

Не ревновала, но безумно переживала, что сама не могу заниматься музыкой. В первые годы мне казалось,

тебе написал письмо». В нем было только четыре слова: «Я тебя люблю. Альфред».

Немало слухов было вокруг последней работы Шнит-

Сразу после свадьбы он мне сказал: единственное, что может заставить его уйти от меня, - если я буду мешать работать.

Девятой симфонии, отмеченной международной премией «Глория»...

Альфред писал ее левой рукой, чего с ним вообще никогда не случалось. Ему было трудно, но каждое утро после завтрака я везла его к столу, и он работал. Иногда это продолжалось весь день. Он очень сердился на свою руку, рвал листы, все зачеркивал. Но симфонию завершил всю, до последней ноты. Когда к нам приехал Геннадий Рождественский, я показала ему партитуру и попросила заняться ею. Я не знаю второго такого человека, который столько исполнял музыку Шнитке и так

хорошо знал самого Альфреда и его творчество. Конечно же, симфонию сочинил Шнитке: единственное, я думаю, что некоторые цитаты, прозвучавшие на премьере в Большом зале Московской консерватории, были взяты из других произведений Альфреда.

Много ли осталось неопубликованных или непрозвучавших произведений Шнитке?

Что-то осталось в набросках, но прозвучало практически все. Ведь было время, когда он не успевал писать, а работу уже ждали. Большинство сочинений выпускало германское издательство «Сикорски».

Думаете ли вы концертировать с его сочинениями?

Я хочу и надеюсь играть. Тем более что в последние годы Альфред все время следил: если день я не садилась за рояль, он указывал мне на это жестами. Конечно, буду заниматься архивом.

А ваш сын пошел по стопам родителей?

Андрею сейчас 33 года, в Москве он писал музыку для документального кино. А уже в Германии отец предложил ему поработать вместе. Это была музыка к немому фильму Пудовкина «Конец Санкт-Петербурга». Сын писал электронную музыку, отец - партитуру. Премьера состоялась с оркестром в Старой опере во Франкфурте-на-Майне. Рождественский был тогда в зале и признался, что не может определить, что принадлежит Андрею, а что Альфреду. Они

похожи и внешне, и по характеру. Любопытно, что в детстве сын увлекался биохимией, выступал на научных конференциях, потом увлекся рок-музыкой, играл в рок-группе «Центр». А сейчас занялся бизнесом, потому что надо как-то зарабатывать.

Не думали, где будете жить дальше?

Думала, и сын думает. Конечно, я буду с ним. А он, по-моему, хочет вернуться в Россию. Наш дом здесь. Трудно, конечно, но таких людей, как у нас, нет больше нигде в мире.

Интервью взяли
Игорь ВЕКШЕР,
Дмитрий ЗЛОДОРЕВ.

Фото Юрия ФЕКЛИСТОВА

Ирина Шнитке: «Наша жизнь была переплетена 24 часа в сутки».

«Я понимала: надо отступить, иначе муж не сможет работать».